

Если верить Тао Му, то Ван Боюань, возможно, более устойчив, чем Го Янин, но он был связан своей командой управляющих и всегда был слишком осторожен и нерешителен в своих действиях. Безопасность была безопасностью, но иногда было неизбежно упускать возможности. В отличие от Го Янин, даже ее отношение не было таким дружелюбным вначале, но если она решала подружиться с кем-то, то без колебаний и яростно добивалась этого, заставляя других чувствовать себя неловко, если они не соглашались. Кроме того, Го Янин руководила собственной студией, поэтому ей не нужно было беспокоиться о том, что думает компания. В сочетании с полной поддержкой ее агента Чжоу Фэнсюаня, естественно, что она действовала более решительно, чем Ван Боюань.

Ван Боюань должен был стать приглашенным героем-мужчиной для MV Го Янин. У него также было два варианта макияжа. В начале он был в стиле элиты белых воротничков, а в конце - в стиле 18-летней студентки Го Янин.

Будучи отечественной суперзвездой, Ван Боюань, естественно, имел свою собственную команду визажистов. Но для того, чтобы объединить стиль MV, Тао Му должен был сделать это лично для него. Сначала команда визажистов Ван Боюаня была немного недовольна, но после того, как они увидели южнокорейский макияж в стиле маленького свежего мяса, тщательно нарисованный Тао Му для Ван Боюаня, прямо омолодив 30-летнего Ван Боюаня до 20-летнего изысканного и модного молодого человека. В сочетании с дюжиной мягких светофильтров, у него не было абсолютно никаких проблем с тем, чтобы притвориться восемнадцатилетним школьником.

Команда гримеров Ван Боюаня больше ничего не говорила.

В спешке Тао Му сначала сделал набор снимков 18-летнего Ван Боюаня и Го Янин, а затем сразу же потянул съемочную группу в школу, где должны были проходить съемки части воспоминаний.

Ученики сидели в классе и читали, бегали по коридору и прогуливались по территории кампуса, где скопился снег.

Снежинки порхали одна за другой, и они вдвоем гуляли по пустой заснеженной территории кампуса, лепили снеговиков и играли в снежки. Это было слишком художественно красиво.

После окончания съемок во второй половине дня все замерзли.

Вечером Го Янин заплатила, чтобы угостить всех членов рабочей группы горячим горшком. В это время Го Янин держала камеру, не выпуская ее из рук, и постоянно хвалила мастерство Тао Му:

— Это так красиво. Тао Му, ты просто великолепен. Ух ты. Ты такой красивый и богатый в столь юном возрасте. И ты даже умеешь делать потрясающие фотографии и видео. Как ты можешь позволить жить другим мужчинам-актерам в индустрии развлечений.

Ван *другой мужчина-актер* Боюань потрогал свой нос:

— Янин права. Когда Тао Му войдет в круг развлечений, все артистки захотят, чтобы ты был их парнем.

Пока они разговаривали, официантка открыла дверь и вошла, чтобы подать еду. Тао Му случайно взглянул в сторону официантки и был ошеломлен:

— Чжан Ханья?

Чжан Ханья тоже была ошеломлена:

— Тао, Тао Му?

Го Янин арендовала съемочную площадку в районе Сичэн. Пекинская киностудия находилась в районе Дунчэн. Чжан Ханья не ожидала, что Тао Му придет сюда на ужин. Да еще и с такими звездами, как Го Янин и Ван Боюань.

Тао Му представился остальным:

— Это моя подруга.

Затем он снова спросил Чжан Ханью:

— Ты используешь выходные для подработки во время учебы?

Чжан Ханья на мгновение замешкалась, а затем кивнула. Она посмотрела на Тао Му, но ничего не сказала, положила посуду и вышла.

Тао Му немного подумал и вышел следом:

— Как дела?

— Я в порядке, - Чжан Ханья ответила низким голосом. На самом деле она была очень благодарна Тао Му. Если бы не Тао Му, она могла бы погибнуть в этой жизни. Но когда Тао Му был дискредитирован, она не встала на защиту Тао Му.

Она не была такой смелой, как Юнь Дуо и У Сяосуань, которые ничего не боялись. Она действительно боялась, что окружающие будут злобно спекулировать на ней, когда узнают, что с ней произошло. Более того, ее семья всегда проклинала Тао Му за злобность, поэтому каждый раз, когда они выходили на улицу, на них показывали пальцем и говорили о них старые

соседи. Тетушки даже жаловались ей, говоря, что если бы не она, они бы не стали провоцировать Тао Му. Теперь, когда их боссы увидели эту новость, они отказались нанимать их в качестве няnek. Она была несчастливой звездой, и это была ее вина.

Ее дядя не возражал, он был человеком с длинным списком пороков, и его обычно ругали другие, так что он уже привык к этому. Он даже посоветовал ей выглядеть более открыто. На самом деле, Чжан Ханье показалось, что она была довольно открыта. Она пережила даже такую опасную ситуацию, так с чем же еще она может столкнуться в будущем?

Как бы плохо ни обстояли дела, они не были бы так плохи, как торговля людьми и продажа в горы. Даже если бы ее мать отказалась платить за колледж, она могла бы работать сама и ждать, пока не накопит деньги на обучение, прежде чем поступать в вечерний колледж.

В тот вечер Чжан Ханья вернулась домой в изнеможении. Ее тетя и дядя снова ссорились. Тетя жаловалась, что дядя только и знает, что играть в азартные игры и пить целыми днями, и что такой взрослый мужчина, как он, даже не может содержать свою семью. Дядя равнодушно ответил, что какая семья - такая и семья. Люди, живущие поблизости, все были бедняками, и карманы у них были чище, чем лица. И только этот ветхий дом стоил несколько юаней.

— Я не принесла денег домой. Но я же не позволила тебе и нашему сыну спать на улице? Ты была рабочей-мигранткой, которая вышла за меня замуж и получила пекинскую прописку. Теперь ты живешь в таком большом дворе в пределах Третьего транспортного кольца. Ты должна быть довольна. Посмотри на маленьких друзей, с которыми ты раньше работала. Кто у вас лечится? Либо они вернулись в родной город, либо снимают с мужем дом за пределами Пятого транспортного кольца, несмотря на преклонный возраст. Это Пекин, ты же знаешь.

— Пэй, ты умеешь сравнивать только с теми рабочими-мигрантами. Почему бы тебе не сравнить со своими соседями? Какой мужчина не приносит деньги домой ежемесячно? Если уж говорить о старике Тао из соседнего дома, то он даже разбогател.

— От кого ты это услышал? - Чжан Дафу усмехнулся: — Дело не в том, что я смотрю на старого Тао свысока. Тао Хайгуо, который не может даже пукнуть, несмотря на три удара палкой, может приносить домой только 2000 юаней в месяц. Он разбогател, ты мечтаешь?

— Мечтаю? Я слышала это собственными ушами. Разве Тао Дабао не ругался постоянно со своей матерью и не жаловался, что их семья бедная и что одноклассники смеются над ним. Его мать лично говорила, что их семья скоро станет богатой. Что они переедут в большой дом, элитный многоквартирный дом в пределах Третьего транспортного кольца. Что они больше не будут жить здесь и через некоторое время продадут свой дом, чтобы собрать достаточно денег на первый взнос.

— Невозможно, - Чжан Дафу внезапно встал: — Откуда у их семьи столько денег? И даже на покупку новой квартиры? Ты знаешь, насколько дорогие цены на жилье в Пекине?

— Откуда мне знать, - жена Чжан Дафу закатила глаза, повернула голову, чтобы посмотреть на

Чжан Ханью, которая стояла в комнате в оцепенении, и тут же выругалась: — Ах ты, чертова девчонка, что ты тут стоишь? Иди уже спать или тебе не надо завтра утром на работу?

<http://bllate.org/book/15151/1338125>